

Тренерь МОЖНО

ИНОГДА НУЖНО ПРОЙТИ СВОЙ МАРАФОН,
ЧТОБЫ НАЙТИ ТОГО, КТО БУДЕТ БЕЖАТЬ С ТОБОЙ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЕЯ ГОРН

Вея Горн

Теперь можно

<https://litres.ru/74359817>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лёгкая атлетика, футбол и всё остальное, что когда-то просто было частью твоей жизни, постепенно становятся самой жизнью. Они требуют дисциплины, времени, сил и иногда совершенно не готовы делиться тобой с кем-то ещё.

Особенно если этот кто-то — мужчина.

Особенно если он футболист.

Особенно если он однажды залезает к тебе в окно, когда вы даже не знакомы.

Особенно если это, мать его, Дан Рид.

Именно так всё и произошло в жизни Ники Рейн.

Бег не прощает ошибок.

Он требует от тебя слишком многого. Он ломает, когда ты не выдерживаешь, и перестраивает тебя заново, пока ты не научишься идти дальше даже. Ника привыкла слушать именно его.

Но теперь в её жизни появляется человек, который совершенно не собирается следовать правилам.

Дан не умеет тихо. Для него Ника быстро становится личной проблемой, которую хочется решать каждый день. Но забитый мяч ещё не означает победу.

А победа не означает, что тебе позволят выбирать.

Содержание

Глава 1	5
Слово от автора	5
Глава 2	7
Глава 3	34
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Вея Горн

Теперь можно

Глава 1

Слово от автора

Иногда история начинается с огромного плана. А иногда какой-то идиот просто залезает к девушке в окно.

И это настолько абсурдно для моей эпично обычной жизни, что выкинуть из головы двух невероятно упрямых спортсменов просто не получилось.

Пока Ника всячески сопротивлялась чувствам к этому придурку, я мысленно задушила её раз десять. Поэтому не удивляйтесь, если в какой-то момент подобное чувство появится и у вас.

Она просто издевалась надо мной всё время, пока я писала эту книгу. Совершенно не хотела слушать план действий, который я заранее для неё приготовила. Постоянно принимала решения, которых я от неё вообще не ожидала, а потом ещё и делала вид, что это я всё неправильно придумала.

Но это полбеды.

Потому что привлекательный футболист свёл меня с ума

буквально с первых строк. В хорошем смысле.

Кажется, я правда влюбилась в Дана Рида. Хотя иногда очень хотелось вlepить ему пощёчину за его наглость.

И за то, как он совершенно спокойно решил, что Ника — его принцесса, ещё до того, как она сама вообще не успела разобраться, что происходит.

В общем, если во время чтения у вас возникнет вопрос, почему эти двое, несмотря на профессиональный спорт, ведут себя совершенно немыслимо, просто смиритесь.

Я тоже смирилась.

Даже их создатель не всегда понимает, что у них в голове.

А теперь мне грустно.

Я скучаю по ним.

Скучаю по этому грёбаному идиотизму, по их перепалкам, по соревнованиям, по изнуряющим тренировкам и по ощущению, что стоит мне открыть файл — и эти двое снова начнут делать что-то, чего я от них совершенно не просила.

Пожалуйста, если во время чтения вы почувствуете что-то похожее — дайте мне знать.

Мы вернёмся к ним вместе.

А пока...

Беги, принцесса.

Глава 2

Ужасно интересно. Блядь, до чертиков.

Во что превратится моя жизнь, если я волью в себя ещё литр martinis? Или aperola.

А что, если всё сразу?

— Мила, у тебя есть aperol? — крикнула я, размахивая двумя стаканами над столешницей так, будто собиралась открыть подпольную химическую лабораторию.

Ох.

Слышу тяжёлые шаги. Из комнаты на кухню. По их темпу я уже понимаю: Мила Кросс идёт устраивать мне воспитательную беседу.

— Рейн, ты идиотка? Хотя можешь не отвечать, это риторический вопрос. Тебе нельзя ничего мешать.

Она ловко выхватила у меня второй стакан. Мартини, к счастью, оставила.

Когда-нибудь я научу её веселиться по-настоящему. Малышка пока только учится.

Не осуждаю.

Хотя... Блядь. Осуждаю ещё как.

Когда, если не сейчас?

Нам всего двадцать. Ещё немного — и будем торчать в каком-нибудь сером офисе до конца своей грёбаной жизни, обсуждая ипотеку, повышение цен и боли в пояснице.

Пока Мила носилась по квартире, собирая вещи, которые я успела раскидать буквально за десять минут, я незаметно плеснула ей в стакан водки.

Это не подлость.

Это стратегия.

Я ведь не идиотка приходить на вечеринку со своей лучшей подругой без запасного плана. Тем более когда этим планом является Мила Кросс. Я слишком хорошо её знаю.

И её хроническое занудство — тоже.

— Ну... выпьем, — тяжело вздохнула она, опускаясь рядом со мной на высокий барный стул.

— Слава богу, ты хотя бы пьёшь. Иначе...

— Что иначе, идиотка?

Я только загадочно улыбнулась. Поднесла стакан к губам. Осушила его залпом. И сразу перевела взгляд на Милу.

Она сделала большой глоток. И совершенно ни о чём не подозревала.

Прекрасно.

— Не покупай больше это дерьмо, — сморщилась она.

— Что? Невкусно? — я состроила самое трагичное лицо, на которое была способна.

— Наверное... я просто старею.

Мила торопливо закинула в рот несколько долек лимона.

Я победно улыбнулась.

Папа сейчас наверняка уверен, что у нас спокойный девичник. Он почти прав. Почти.

Потому что в идеале часа через два мы уже будем танцевать на столе под музыку так громко, что соседи вызовут полицию.

На меньшее я сегодня не согласна.

Абсолютно.

Иначе какой вообще смысл в вечере? Без маленького приключения он считается недействительным.

О бляядь...

Моя ненаглядная снова потянулась за телефоном.

— Медленно положи его обратно, — предупредила я.

— Я должна ответить Нику.

Мила прикусила губу.

Плохой знак.

— Наверное, переживает...

— Лучше бы ты бывшему написала, — пробормотала я, делая ещё один глоток.

На это невозможно смотреть трезвой. Ник Фрост — ошибка природы, а не парень Милы.

— Спасибо за совет, идиотка. Но почему-то мне кажется, что тебя это вообще не касается.

Она даже головы не подняла. Продолжала печатать.

— Правда? — я театрально схватила за сердце.

В следующую секунду мне в лоб прилетела клубника. Я поймала её.

— Спасибо.

С набитым ртом всё звучит намного искреннее.

— Ты что, бросишь меня здесь ради того, чтобы прыгнуть в постель к этому придурку? — почти обиженно спросила я.

Если честно, виновата здесь, скорее всего, я.

Мила уже прилично выпила. Теперь её мозг не функционирует в штатном режиме.

Стоп.

Тогда получается, он вообще никогда не функционирует?

— Не переживай, — пожала плечами Мила, делая ещё один глоток. — Может, я вообще притащу его сюда.

— Родителей всё равно не будет до вторника.

Вот это уже интересное предложение.

Любопытно... Насколько тяжёлым может быть похмелье после трёхдневного запоя?

Думаю, проверить стоит. Чисто в научных целях.

— Устроим тройничок? — невозмутимо предложила я.

— Идиотка.

На этот раз в меня полетела пачка чипсов.

— Хватит бросаться едой. Давай лучше займёмся чем-нибудь действительно интересным.

Мила поднялась с барного стула. И тут же едва не рухнула обратно.

Я согнулась от смеха. А потом потёрла ладони, как самый настоящий злодей.

— Грёбанный мартини, — выругалась она, хватаясь за столешницу.

— Конечно, мартини, — невинно улыбнулась я, прихва-

тила почти пустую бутылку и направилась следом за ней в спальню.

Мне почему-то казалось, что под словами «займёмся чем-нибудь интересным» Мила имела в виду что угодно. Но точно не грёбанный фильм.

— Ника, сядь, — Мила потянула меня вниз, пока я кружила по кровати, едва не подпрыгивая.

Честно говоря, это уже было опасно. Комната качалась так, будто решила отправиться в кругосветное путешествие без моего согласия.

— Я не буду смотреть этот грёбанный фильм.

Я снова попыталась подняться.

Безуспешно.

У этой женщины подозрительно сильные руки для человека, который только что выпил почти полбутылки.

Когда уже проснётся её ебанутая сторона? Последнее время она слишком долго спит. Я уверена, во всём виноват Фрост.

— Будешь.

— Нет.

— Я уже включила.

— Тогда я лучше станцую тебе стриптиз.

Мила заржала так, будто её сейчас увезут в психиатрическую клинику.

От этого мне стало ещё веселее.

Я снова вскочила на кровать и начала расхаживать по ней

с таким видом, словно нахожусь минимум на подиуме в Милане.

Первой на пол полетела толстовка.

— Да, детка! — заорала Мила, хлопнув в ладоши.

О! Просыпается.

Отлично.

Я тут же схватила бутылку с пола.

— За искусство надо пить.

И, не спрашивая разрешения, заставила Милу сделать ещё несколько больших глотков.

Вот теперь разговор.

Когда я уже героически пыталась стащить футболку через голову и окончательно запуталась в собственных руках, Мила вдруг резко заорала:

— Блядь!

Она снова дёрнула меня вниз.

Я плюхнулась рядом с ней на кровать.

Господи... Почему всё так кружится?

Потому что в тебе уже литр алкоголя, идиотка.

— Тебе... не понравилось? — грустно спросила я.

— Мне лично очень понравилось.

Мужской голос возник из неоткуда. Совершенно незнакомый. В нашей спальни.

Дерьмо.

Я моментально вытащила голову из футболки и натянула её обратно так быстро, будто от этого зависела моя жизнь.

Мила вжалась в изголовье кровати. Её глаза стали размером с блюдца.

Я медленно повернулась. И внутри всё неприятно дёрнулось.

Какого хрена...

Почему в спальне стоят два каких-то придурка?

И...

Как они вообще сюда попали?

— Мила... — тихо сказала я. — У меня галлюцинации?

Нет, серьёзно. Это был абсолютно логичный вопрос.

Один стоял у стены, спокойно прислонившись к ней спиной. Руки в карманах. Ноль эмоций. Он выглядел так, будто жил здесь последние лет десять, а мы просто забыли об этом.

Второй, наоборот, уже сидел на полу. Улыбался. Крутил в пальцах какой-то брелок. И, судя по довольной физиономии, чувствовал себя здесь даже комфортнее нас.

— Я вызываю полицию, — наконец выдавила Мила.

Кажется, она первая вышла из ступора. Лично у меня пока не получалось.

— Не стоит, — спокойно сказал тот, что сидел на полу. — Они всё равно приедут слишком поздно.

— Это ты сейчас так ненавязчиво намекаешь, что ты грёбаный маньяк? — пробормотала я.

— Принцесса... — он широко улыбнулся. — Я не намекаю. Я прямо говорю.

Я несколько секунд молча смотрела на него.

— Придурок.

— Можно просто Дан.

Он слегка наклонил голову.

— Или мистер Рид. Как принцессе будет угодно.

— Даже не мечтай, Рид.

Я наконец потянулась за телефоном.

Если Мила зависла, значит, спасти ситуацию придётся мне.

Хотя... Блядь.

Возможно, я всё-таки переборщила с алкоголем.

— Ты что, жить не хочешь? — с искренним интересом спросил Дан.

— А ты, кажется, хочешь получить лет пятнадцать.

— За что? За знакомство?

— За незаконное проникновение.

— Скучно звучит.

— Он шутит, — впервые заговорил второй.

Голос у него был спокойный. Настолько спокойный, что хотелось встряхнуть его за плечи.

— Почти всегда, — добавил он после короткой паузы.

— Спасибо, Тео, — кивнул Дан. — Ты великолепно умеешь портить атмосферу.

— Это моя сильная сторона.

— Валите нахрен! — наконец снова обрела голос Мила.

Дан удивлённо посмотрел на неё.

— Не можем.

— Что вам, блядь, вообще нужно?

Дан оглядел комнату. Посмотрел на нас. Потом на Тео. Снова на нас. Вытянул ноги и совершенно по-хозяйски оперся руками о пол.

— Вообще-то...

Он задумчиво почесал затылок.

— Хороший вопрос. Потому что пять минут назад я тоже не знал, что окажусь в спальне двух очень злых девушек.

— Дан.

— Что?

— Не помогаешь, — спокойно произнёс Тео.

— А я и не пытаюсь.

И, честно говоря, улыбка этого идиота нравилась мне всё меньше. Или... наоборот, это было самое раздражающее в нём. Настолько раздражающее, что хотелось запустить в него чем-нибудь тяжёлым. Например, Милой.

— Мила, Рейн. Приятно познакомиться.

Дан наконец поднялся с пола и с таким видом протянул руку, будто мы встретились на каком-нибудь семейном ужине, а не поймали его в собственной спальне.

— Всё очень просто, — продолжил он. — Мы сейчас немного посидим у вас, потом спокойно уйдём. У нас уважительная причина.

Последнюю фразу он произнёс с рукой на сердце. После чего... просто пошёл гулять по комнате.

Я молча наблюдала, как этот идиот рассматривает книж-

ную полку, фотографии, лампу, шторы. Будто выбирает квартиру для покупки.

— Во-первых, не называй меня Рейн.

— Хорошо, Рейн.

— Ты издеваешься?

— Это моё хобби.

— Заткнись, — вмешалась Мила. — Какая ещё уважительная причина?

Я медленно повернула голову к ней.

Подожди.

Она сейчас... Ведёт с ними диалог? Не орёт. Не вызывает экзорциста. Просто разговаривает.

Что с ней, блядь?

— Нам нужно было спрятаться, — спокойно ответил Тео.

Он сказал это так буднично, словно каждый вторник залезал в чужие окна.

— От кого? — нахмурилась Мила.

Дан уже стоял возле комода. В руках у него каким-то образом оказалась фоторамка.

— От моего отца, — улыбнулся он.

— А-а... — протянула я. — То есть маньяк. Только постарше?

Дан рассмеялся.

— Господи, Рейн. А я уже начал думать, что ты совсем безнадежная.

— Чего?

— Видишь. Всё правильно поняла.

Я резко подошла к нему и выхватила рамку из рук.

— Не трогай чужие вещи, придурок.

— Уже не трогаю.

Он даже руки поднял, как будто сдавался.

Вернув фотографию на место, я снова плюхнулась на кровать. Потому что... Я вообще перестала понимать, что происходит.

Алкоголь меня добьёт. Жаль, что я всегда осознаю это слишком поздно.

Хотела приключений, Рейн?

Поздравляю.

Получай.

— Кстати...

Дан задумчиво прищурился. Сначала ткнул пальцем в меня. Потом в Милу.

— Я вас где-то видел. Мы почти лучшие друзья. Только не помню где.

Тео тяжело вздохнул.

— Лёгкая атлетика, Дан.

Повисла секунда тишины.

— Точно!

Он хлопнул себя по лбу.

— Так вы спортсменки!

Дан смерил нас взглядом.

— Разве спортсменам полезно столько пить?

Не дожидаясь ответа, он уже вышел из спальни.

— Блядь.

Я вскочила.

— Он куда?!

Мы с Милой одновременно рванули за ним. Причём настолько синхронно, что чуть не сбили друг друга с ног.

Позади послышался очередной тяжёлый вздох.

Тео. По его лицу читалось только одно: *"Я ведь говорил, что это плохая идея."* Но, к сожалению, он всё равно пошёл следом.

Когда я влетела на кухню... Дан уже стоял возле холодильника. И совершенно спокойно ел мою клубнику.

— Ты совсем охренел?!

— М-м...

Он задумчиво прожевал ягоду.

— Вкусная.

— Это была не дегустация!

— Теперь уже была.

Я схватила первый попавшийся тапок.

— Не советую.

— Почему?

— Потому что кину.

— Проверим?

Проверили.

Тапок с громким шлепком ударился ему в плечо. Дан поймал его. Посмотрел сначала на обувь. Потом на меня. И ши-

роко улыбнулся.

— Вау...

— Что?

— Ты очень красивая, когда злишься.

— Ублюдок.

Ничего умнее я придумать не смогла. Поэтому сделала ещё несколько больших глотков мартини.

Да. Я знаю. Я идиотка.

— Дан.

Тео подошёл к холодильнику.

— Закрой.

— Почему?

— Потому что это не твой холодильник.

Дан несколько секунд молча смотрел на него. Потом медленно закрыл дверцу.

— Логично.

— Я иногда говорю умные вещи.

— Иногда.

Пока эти двое воспитывали друг друга, Мила стояла в стороне и быстро печатала кому-то сообщение. Наверное... Фросту.

Я даже не стала спрашивать. Вдруг сегодня случится чудо, и он впервые в жизни поведёт себя как нормальный парень.

Я устало уронила голову на столешницу.

— Мила... — пробормотала я. — Почему мы до сих пор не можем вызвать полицию?

— Рейн...

Дан снова повернулся ко мне.

— Ты опять притворяешься дурочкой?

— Я вообще не с тобой разговариваю.

— Вот.

Он усмехнулся.

— В этом вся проблема.

Я демонстративно отвернулась.

— Я уже вызвала, — тихо сказала Мила.

Я моментально подняла голову.

— Правда?

Она молча кивнула.

Но... Что-то было не так. Слишком тихая. Слишком спокойная.

Я знала этот взгляд. Ник опять сделал то, что умел лучше всего. Оставил её одну.

Наверняка что-то вроде: *"Не выдумывай. Если всё так страшно — могла просто попросить. Я занят. Пока, Кросс."*

И ведь самое ужасное... Такое происходило регулярно.

А Мила всё ещё продолжала убеждать себя, что у них всё хорошо.

— Сколько обычно едет полиция? — спросил Дан, разглядывая магнетики на холодильнике.

— Минут десять, — ответила я.

Он посмотрел на часы.

— А прошло?

Я тоже машинально взглянула на экран телефона.

— Семнадцать.

— Отличный сервис.

— Заткнись.

— Не могу. Пока полиция не приехала, чувствую себя обязанным поддерживать разговор.

Я закатила глаза.

— Рид.

— Что, Рейн?

— Ты меня раздражаешь.

— Это взаимно.

— Правда?

— Нет.

Он улыбнулся так самодовольно, что захотелось сломать ему эту улыбку.

— Ты мне нравишься значительно больше, когда бесишься.

Я молча открыла шкаф.

— Что ты делаешь? — насторожился Дан.

— Ищу вторую тапку.

Абсолютно серьёзно. Начала перебирать вещи Милы в поисках чего-нибудь потяжелее.

— Тео... — Дан демонстративно шагнул за спину друга.

— Она опять собирается меня ударить.

— Кажется, ты сам нарвался, Рид, — спокойно ответил

Тео.

— Ты вообще на чьей стороне?

— Не на твоей.

— Предатель.

— Я реалист.

Блядь.

Я усмехнулась. Потом мысленно пристрелила себя за то, что усмехнулась. А потом стало ещё смешнее, потому что я очень ярко представила, насколько нелепо будет выглядеть мой труп.

— Принцесса... — довольно протянул Дан. — Ты уже смеёшься.

Вид у него был такой, будто он только что изобрёл лекарство от всех болезней.

— Не обольщайся, котёночек. Ты тут вообще ни при чём.

— Боже, Рейн, что ты делаешь? — Мила подвинула ко мне миску с чипсами.

Я молча набила полный рот.

Вдруг так можно протрезветь? Хотя бы чуть-чуть. И тогда эти алкогольные галлюцинации наконец исчезнут.

— Ем, — пробормотала я.

— Это я вижу.

Мила устало закатила глаза и села рядом. Мы одновременно посмотрели на этих двух придурков. С одинаковыми лицами. Будто всё ещё пытались понять, каким образом наш тихий девичник превратился... вот в это.

Мила то включала экран телефона, то снова его блокировала. Очень надеюсь, она ждёт полицию. А не сообщение от Фроста.

— Ну? — не выдержала я.

— Что?

Господи...

Клянусь, больше никогда не напою её до такого состояния.

— Едет?

— Кто?

Я тяжело вздохнула.

— Полиция, Кросс.

Она посмотрела сначала на телефон. Потом на меня.

— Наверное... очень заняты.

— Они вообще знают, куда ехать? — неожиданно спросил Дан.

— Ты идиот? Хотя можешь не отвечать. Конечно знают, придурок.

Я снова потянулась за чипсами. Дан одновременно со мной.

Я молча хлопнула его по руке.

— Ай.

— Не лезь.

— Просто... — он невозмутимо продолжил, будто ничего не произошло. — Я бы уже приехал.

— Рид.

Тео даже головы не поднял.

— Замолчи.

— Почему?

— Потому что ты сейчас опять всё испортишь.

— Я ещё даже не начал.

У меня вдруг стало слишком много энергии. Я начала ходить по кухне. От окна к столу. От стола к двери.

Пап... Прости. Тихий девичник немного вышел из-под контроля.

Но, может, ещё не поздно всё исправить?

Я посмотрела на часы. Двадцать две минуты.

Пиздец.

А если нас уже убили?

И это какой-то загробный мир?

Или нас ограбили?

Хотя... Грабить тут особо нечего.

— Что за безответственность... — пробормотала я. — Слишком долго.

И снова посмотрела на Милу.

Странно.

Она сидела абсолютно спокойно. На самом деле... Все трое выглядели так, будто давно договорились между собой. И только я одна ничего не понимаю.

— Кросс.

Она подняла глаза.

— Ты же вызвала?

Молчание. Неприятное. Слишком долгое.

Я нахмурилась.

— Мила.

Она всё ещё ничего не отвечала.

— Приём.

Я помахала ладонью перед её лицом.

Она будто очнулась.

— Вызвала. Может, лучше выпьем?

Я облегчённо выдохнула.

Вот. Это уже моя Мила.

Она наклонилась к нижнему шкафчику. Достала новую бутылку апероля.

Я застыла.

— Да ты издеваешься?!

— Что?

— Я же полчаса назад спрашивала, есть ли у тебя апероль!

— Рейн... — Мила устало посмотрела на меня. — Просто пей.

Она открыла бутылку.

— И напоминаю: тебе нельзя мешать.

Мне и моему мартини сейчас было глубоко плевать на её предупреждения.

— А что будет, если Рейн начнёт мешать? — с живым интересом спросил Дан.

Я перевела взгляд на него.

У этого придурка глаза буквально загорелись. Ему было

любопытно. По-настоящему.

— Начнёт творить глупости, — спокойно ответила Мила.
— А потом, скорее всего, умрёт от похмелья.

Она достала ещё два бокала.

Я посмотрела на неё. Потом на парней. Потом снова на неё. Ничего не сказала.

Мы сейчас либо сделаем преступников менее опасными...
Либо сами станем ещё опаснее. Шансы примерно пятьдесят на пятьдесят.

Папа учил меня просчитывать риски. Правда... Не таким способом.

Дан одним глотком осушил бокал. Сразу налил второй.

Тео пил гораздо медленнее. Но тоже пил.

Потом Дан придвинулся ближе. Слишком близко.

— Ну и какие глупости творит Рейн?

— Ну... — начала Мила.

И тут же замолчала. Потому что встретила со мной взглядом.

— Кросс.

Я медленно поставила бокал на стол.

— Может, ещё расскажем двум идиотам, какого цвета на тебе бельё?

Что с тобой вообще происходит?

— О! — оживился Дан.

— Даже не начинай.

— Я вообще ничего не сказал.

— Именно поэтому я тебя и перебила.

Я сделала ещё несколько больших глотков.

— Рейн.

— Я же сказала — заткнись.

— Ты всегда такая психованная?

Я закатила глаза.

— Нет.

— Правда?

— По понедельникам спокойнее.

Дан посмотрел на экран телефона.

— Вообще-то... уже воскресенье.

— Вот поэтому тебе так не повезло, Рид.

Он неожиданно замолчал. Только улыбнулся. И впервые за весь вечер... отодвинулся.

Я проводила его взглядом. А потом снова посмотрела на часы. Почему мне с каждой минутой всё сильнее кажется, что никто не придет?

И, судя по тому, как спокойно Мила открывает уже вторую бутылку и даже не вздрагивает рядом с двумя незнакомыми парнями... Она тоже начинает в это верить.

Самое ужасное было то, что моя стратегия:

Пить, когда что-то непонятно.

Пить, когда кто-то конкретный раздражает.

И просто пить вообще.

Перестала работать.

Мой грёбанный мозг почему-то перестал воспринимать си-

туацию как ужасную. Хотя она всё ещё оставалась именно такой. По всем правилам.

— За знакомство, — Дан поднял бокал и снова спокойно осушил его до дна.

Какой-то грёбанный абсурд. И что теперь? Правильно.

Надо выпить ещё.

Боже... Чтобы что? Чтобы я начала считать всё это нормальным?

Неважно, мозг. Обсудим это завтра. Если ты вообще вспомнишь этот вечер.

— Почему вы двое просто не можете уйти? — простонала я, уткнувшись лбом в стол.

В одной руке всё ещё был зажат тапок. Ну так... На всякий случай.

Может, взять нож?

Нет.

Слишком драматично.

Хотя...

— Мы не можем.

— Что, правда? — я приподняла голову. — Я могу вас проводить.

— Не стоит, Рейн.

— Почему?

— Я сейчас спасаю тебя.

Я прищурилась.

— От кого?

Потому что, если честно, спастись мне нужно было именно от него.

— От огромного штрафа за ложный вызов.

Я медленно моргнула.

— Боже. Как заботливо с твоей стороны.

Я закатила глаза и снова уронила голову на стол. Это было единственное положение, в котором мир переставал вращаться.

Кажется, полиция решила самостоятельно спасти нас от проблем со штрафом.

Дебильная система. Чтоб её.

— Рейн, — невозмутимо сказал Дан. — Может, включим музыку и ты закончишь свой танец?

Я подняла голову.

— Что?

— Мне так жаль, что из-за нас тебе пришлось прерваться.

Я посмотрела на него.

— Ты сейчас специально меня раздражаешь?

— Да.

— У тебя хреново получается. Попробуй ещё раз.

Дан усмехнулся. Но ничего не ответил.

Чёрт. Кажется, он понял, что проиграл. С другой стороны, так ему и надо.

— Господи, я больше не могу, — простонала Мила. — Вы оба одинаково невыносимые.

— Только заметила? — усмехнулся Тео.

Я закатила глаза и, всё ещё лёжа на столе, попыталась сделать ещё один глоток.

Ника. Тебе будет очень плохо. Очень.

Но почему-то прямо сейчас мне было абсолютно похуй на будущее похмелье. Будущая Ника пусть сама разбирается с последствиями.

— Давайте сначала, — сказала я.

Мне срочно требовалось ещё раз выяснить, почему мой вечер выглядит именно так.

— Нахрена вы вообще залезли в окно?

— Чтобы классно провести вечер.

Дан даже не задумался.

— Это же очевидно, Рейн.

Я посмотрела на него.

— Рид.

— М?

— Мне кажется, у тебя только что умерла одна извилина.

Я повернулась к Тео.

— Лучше ты ответь.

Я ткнула в него пальцем.

— Но я уже ответил!

— Тео кажется адекватнее тебя.

— Только кажется.

— Заткнись, Рид.

Я снова посмотрела на Тео.

— Я слушаю. Не уверена, что внимательно. Но слушаю.

Он вздохнул. Сделал глоток. И совершенно спокойно сказал:

— У Дана заноза в заднице.

Я несколько секунд молчала.

— Это я уже поняла.

Повернулась к нему.

— Почему ты здесь?

— Чтобы сократить ущерб, который он может нанести.

Тео едва заметно улыбнулся. Мила тихо усмехнулась и тут же спрятала лицо в бокале.

Предательница.

— Тео.

Дан театрально положил руку на грудь.

— Я думал, ты меня любишь.

— Я тебя терплю.

— Это почти любовь.

— Нет.

— Больно.

— Переживёшь.

— Давно вы знакомы? — спросила Мила, поднимаясь.

И, конечно же, пошла наливать всем ещё. Прекрасно. Мне определённо было мало.

— С детства, — ответил Дан, обнимая Тео за плечи.

Тот даже не попытался отстраниться. Просто посмотрел на него с усталостью человека, который уже много лет живёт с одной и той же проблемой.

— К сожалению, — добавил Тео.

Признаться честно, их голоса я уже слышала где-то далеко.

Не спи, Ника. Не спи.

Но стол был таким приятно прохладным...

Я просто прикрою глаза. Я не сплю.

Честно.

Просто прикрою глаза...

Почему бред, который несет Рид прямо сейчас, звучит почти как колыбельная?

Ника. Это не колыбельная, идиотка. Открой глаза.

Я приподнялась. Мир слегка качнулся.

Ладно.

Совсем не слегка. Он качнулся так, будто кто-то взял квартиру и решил хорошенько её встряхнуть.

Нет. Лучше обратно.

Почему темнота тоже кружится?

Похуй.

Я кое-как поднялась, сделала несколько шагов в сторону спальни и рухнула на кровать.

Дерьмо.

У Милы всегда была такая твердая кровать? Зато прохладная. Почти как пол.

Глава 3

Боже... так вот что значит быть живым?

Потому что трупы вряд ли способны испытывать такую боль, какую испытываю я сейчас.

То, что у меня затекла рука и правый бок, ещё можно пережить. А вот голова...

По голове будто сначала прошлись, а потом решили для надёжности ещё и попрыгать.

Я не удивлюсь, если именно так всё и было, потому что проснулась я почему-то не в спальне Милы, а на полу кухни.

Прекрасно.

Кто-то даже заботливо накрыл меня пледом.

Жалко. Эта забота вообще никак не помогает моей голове перестать раскалываться.

Дрожащими ногами я кое-как поднялась, ухватившись за кухонный остров. Первые несколько секунд просто стояла и ждала, пока комната перестанет вращаться.

Не дождалась.

Вокруг царил полный хаос.

Чипсы были разбросаны по всей поверхности стола и почему-то немного на полу. Хвостики от клубники лежали аккуратной кучкой, будто кто-то специально решил хотя бы в одном вопросе сохранить порядок.

Четыре грязных стакана.

И пять... Пять, мать вашу, разных бутылок.

Какой ужас.

Среди всего этого бардака лежал какой-то листок. Я потянулась за ним, и мир тут же снова качнулся.

Так.

Буквы.

Я очень вас прошу.

Остановиться.

Срочно.

Я прищурилась, заставляя строчки перестать плавать перед глазами.

«Спасибо за вечер, крошки. Целую. Дан. И, может быть, Тео».

Я закатила глаза и отбросила записку обратно на стол.

Так это всё-таки не сон. И не пьяная галлюцинация.

Эти два придурка действительно ворвались к нам через окно, потом каким-то образом остались, пили с нами и, судя по всему, ещё и решили, что теперь могут оставлять записки.

Как здорово. Именно этого мне не хватало для полноценного утра.

Из коридора донёсся шум воды. Должно быть, Мила в душе. Надеюсь, она чувствует себя хотя бы немного лучше, чем я.

Хотя вряд ли.

Кое-как передвигая ноги, я поплелась в её спальню и рухнула на кровать.

Мягкий матрас ощущался как грёбаное облако после ночи, проведённой на полу. Кажется, я впервые в жизни была благодарна мебели.

Через несколько минут дверь открылась.

— Доброе утро, — сказала Мила, заходя в комнату и за-матывая волосы полотенцем.

— Мёртвое утро, я бы сказала.

Она фыркнула и рухнула рядом со мной.

Я повернула голову и посмотрела на неё.

— Полиция, получается, не приехала?

— Не приехала, — вздохнула Кросс.

— Отлично.

Я закрыла глаза.

— Ты вела себя странно.

— Ты тоже.

— Я?

Я снова посмотрела на неё.

— Ты какого-то хрена начала любезничать с двумя придурками. Один из которых, между прочим, вполне мог оказаться маньяком.

Хотя нет.

Нихрена не возможно.

Он точно маньяк.

— Ты буквально флиртowała с ним.

— Кросс...

Ты сейчас меня очень злишь.

— Потому что я права.

— Нет.

— Да.

— Нет.

Я схватила подушку и бросила в неё.

Ну... Попыталась.

Подушка героически пролетела примерно полметра и с позором упала на пол.

Мила рассмеялась. Потом машинально посмотрела в телефон. И улыбка сразу исчезла.

— Фрост?

— Фрост, — тихо ответила она.

Я закатила глаза.

— Поссорились?

— Расстались.

Не смей улыбаться, Ника. Не смей.

— Когда успели?

Нет.

Правда когда?

Если верить тем кусочкам памяти, которые еще плавали в моей голове, никакого Фроста вчера вечером вообще не было.

Кажется.

— Вечером, — горько усмехнулась Мила. — Как гребанные дети. По переписке.

Я молча придвинулась ближе и обняла ее.

Наверное... Больше поздравляя, чем утешая.

— Придурок бросил тебя?

— Нет. Я сама.

Я сразу приподнялась на локте и удивленно посмотрела на нее.

Мне казалось, что Мила скорее умрет, чем сама поймет, что этот человек — полный ублюдок.

Теперь я обняла ее еще крепче. Не потому что знала, что сказать. А просто чтобы быть рядом.

— Тебе плохо? — осторожно спросила я.

— Только от похмелья...

Она ненадолго замолчала.

— И немного грустно.

Быстро... Как-то слишком быстро ей стало легко.

Может, она мне лжёт?

— А если не врать?

Мила тяжело вздохнула.

— Сложно.

Причину расставания я спрашивать не стала. Все и так было понятно.

Фрост просто дерьмовый человек. А Мила не настолько наивная идиотка, чтобы терпеть такое вечно. Хотя терпела. Год, кажется.

Почему?

Зачем?

Не знаю.

Наверное, ей просто было страшно отпускать свои первые серьезные отношения.

Мне бы тоже было страшно.

Поэтому... Ничего серьезного в моей жизни до сих пор нет.

— Когда стану человеком, поведу тебя на психотерапию,
— пробормотала я куда-то в подушку.

— На шопинг? — усмехнулась Мила.

— Именно он. Давай завтра.

— Завтра понедельник.

Я резко села и сразу же пожалела об этом.

Кто-то невидимый со всей силы ударил меня дубинкой по голове.

Я со стоном рухнула обратно.

— Вчера же была суббота...

— Всё правильно.

— А сегодня?

— Воскресенье.

Мила посмотрела на меня так, будто пыталась понять, насколько всё плохо.

— Рейн, ты потерялась?

— Очень.

Я снова уткнулась лицом в подушку.

— Очень сильно потерялась.

Надеюсь, к завтрашнему утру я снова стану человеком, а не куском мяса.

Иначе тренер заставит меня бегать до тех пор, пока я не выплюну собственные лёгкие.

Я дотянулась до телефона.

Тринадцать пятнадцать.

Дерьмо.

Тринадцать пропущенных.

Прости, пап. Девичник определённо не задался.

— Кажется, мне пора, — пробормотала я, с трудом поднимаясь с кровати.

— Напиши, когда будешь дома.

— Да, мам.

— Ника.

— Ладно-ладно.

Я натянула толстовку и потащила своё тело к выходу. Очень надеясь, что по дороге меня собьёт грузовик.

Хотя нет. Не собьёт. Аккуратно заденет. Ровно настолько, чтобы мне не пришлось идти самой.

Проходя мимо кухни, я снова заметила смятый листок на столе. Остановилась.

Несколько секунд просто смотрела на него. Потом зачем-то разгладила пальцами.

Блядь. Зачем?

Это же просто записка.

Я сунула её в карман толстовки. *Потом выброшу.*

Наверное.

Чёрт с ним.

Этот вечер можно официально отправить в коллекцию самых дерьмовых приключений моей жизни.

Хотя... Он хотя бы был интересным.

Я вышла из подъезда. Прохладный ветер ударил в лицо.

Спасибо.

Если бы сегодня была жара, я бы просто легла на асфальт и ждала, пока дикие птицы выключат из меня душу.

Так.

Надо позвонить папе.

— Привет, пап. Я уже иду домой.

Я очень постаралась сделать голос бодрым. Получилось так себе.

— Привет, детка. Поздно легли? Не мог до тебя дозвониться.

— Ага.

— Ника... Ты заболела?

— Нет. С чего ты взял?

С того, что твой голос сейчас принадлежит столетней бабке, Рейн.

— Курьер утром принёс две пачки аспирина. Вот я и подумал.

Я остановилась посреди тротуара.

Аспирин?

Он мне сейчас, конечно, жизненно необходим.

Но... Я ничего не заказывала.

— А... Кажется, Мила случайно указала мой адрес. Ну ты

же знаешь нас. Мы постоянно всё путаем.

Папа тихо рассмеялся.

— Знаю. Буду сегодня на работе допоздна. Не теряй.

— Хорошо. Целую.

— Пока, малыш.

Я убрала телефон в карман.

Люблю папу. За то, что он никогда не задаёт лишних вопросов. За то, что всё ещё много работает. Иначе мне давно пришлось бы съехать.

А я... Кажется, пока не хочу становиться полностью самостоятельной.

Рядом с ним спокойно. Он никогда не забывает, что я уже взрослая. Но всё равно называет меня малышкой.

Боже... Наверное, именно такими и должны быть взрослые.

Я зашла домой и почти сразу поплелась в душ.

Мне кажется, у меня сейчас не просто похмелье. Я вся насквозь пропитана алкоголем. И этой ебанутой ночью.

Прохладная вода немного оживила меня. Совсем немного.

Головная боль, к сожалению, решила умереть вместе со мной.

Где-то же должны быть таблетки...

Я вышла на кухню.

На столе стояли две пачки аспирина, тарелка с папиными сырниками и маленькая белая хризантема в стакане с водой.

Я сразу улыбнулась.

Папа всегда так делает. Перед сложными рабочими днями, когда его может не быть дома по несколько дней, а иногда и целую неделю, он обязательно оставляет мне что-нибудь вкусное.

И цветок.

Каждый раз разный. Иногда ромашку. Иногда тюльпан. Теперь вот хризантему.

И вот как мне после этого захочется вырасти?

Я даже не стала думать. Сразу проглотила две таблетки аспирина и налила себе самый крепкий кофе, который только смогла бы выпить, не вывернув желудок наизнанку.

Первый глоток.

— Бр-р...

Я вся передернулась.

Гадость.

Но... Кажется, уже немного легче.

Пока снова не легла, надо собрать сумку на завтра. Иначе обязательно что-нибудь забуду.

А Мисс Кэм заставит меня бегать в одном белье.

Я не преувеличиваю.

Подобное унижение уже однажды случилось. Хочется верить, что я просто очень выносливая. А не терпила.

Я тяжело вздохнула и пошла в комнату.

Серые спортивные штаны. Черный топ. Кроссовки. Носки. Резинка для волос. Бутылка воды.

Нет.

Две бутылки воды.

Очень много воды.

На этом всё.

Сегодня я больше ни на что не способна.

Весь оставшийся день я честно провела в позе тюленя.

Иногда переворачивалась на другой бок. Для разнообразия.

Пару раз позвонила Кросс, чтобы узнать, насколько дерьмово она себя чувствует. Та сказала, что заказала себе три новых спортивных костюма. Чтобы бегать.

По-моему, этим она официально признала, что чувствует себя просто отвратительно.

Наверное, завтрашнего дня она ждет даже сильнее, чем я. Потому что я иду туда умирать вопреки. А она... Она будет умирать специально.

...

В семь гребаных утра прозвенел уже третий будильник.

Тело все еще казалось каким-то ватным. И совершенно не моим.

Я кое-как собрала волосы в высокий хвост, натянула толстовку, джинсовую юбку и почти выбежала из квартиры.

Надеюсь, я сейчас не выгляжу как ребенок, которому впервые разрешили самостоятельно выбрать одежду.

Хотя... Именно так все и было.

Я просто схватила первое, что попало под руку.

Через десять минут я уже стояла в раздевалке, торопливо

натягивая спортивную форму.

— Привет, дорогая.

Мила привычно обняла меня за плечи.

— Привет.

Я чмокнула ее в щеку, и мы вместе вышли на стадион.

Нас в группе всего восемь человек.

Если честно, я даже не помню, как официально называется наша команда.

Сборная.

Основной состав.

Кандидаты куда-то там.

Да без разницы.

Главное, что здесь можно выбегать все дерьмо из головы. Иногда даже получается.

— Всем доброе утро.

По стадиону эхом разнесся строгий голос Мисс Кэм. Она медленно обвела нас взглядом. Когда очередь дошла до меня... Она прищурилась.

Дерьмо.

Плохой знак.

Очень плохой.

— Рейн.

— Да?

— Тебя вчера искали.

Я удивленно нахмурилась.

— Кто?

— Понятия не имею. Какой-то идиот. Просил передать самой невыносимой спортсменке, что...

Она открыла блокнот.

Серьезно?

Она записала.

— ...«похмелье — это слабость, покидающая организм».

Я медленно повернулась к Миле. Та уже кусала губу, чтобы не рассмеяться. Потом все-таки не выдержала и пожала плечами.

Вот кто у нас самая невыносимая спортсменка. Точно не я.

— Я его убью, — процедила я сквозь зубы.

— Ника, ты понимаешь, что это значит? — тихо спросила Мила.

Десять дополнительных кругов, сатана.

— Не уверена, что этот... — я показала пальцами кавычки в воздухе, — *идиот* имел в виду именно меня.

Мисс Кэм посмотрела прямо на меня.

— Рейн. Ты единственная спортсменка, которая умудрится выносить мне мозг каждую неделю. Десять дополнительных кругов после основной тренировки.

Я тяжело закрыла глаза.

Ну конечно.

Спасибо, Рид.

— Пошла ты, Мисс Кэм...

— Что? — резко подняла голову тренер.

Я мило улыбнулась.

— Я сказала: *поняла вас, Мисс Кэм.*

Она еще несколько секунд подозрительно смотрела на меня. Потом кивнула.

— Алкоголь недопустим. И вы все это прекрасно знаете. Сегодня, надеюсь, некоторые это особенно хорошо прочувствуют. Начинаем тренировку.

Я посмотрела в небо.

Господи. Если ты существуешь... Пусть у Дана Риды тоже будет похмелье. Очень сильное.

Аминь.

Все началось плохо еще с разминки.

Потом стало хуже на полосе, где мы сдавали нормативы.

Потом — на первом круге.

Потом — на втором.

А после этого меня ждали десять великолепных дополнительных кругов.

Прекрасно. Просто прекрасно.

— Рейн, тебе надо сменить форму.

Тренер-сатана, кажется, снова решила влезть не в свое дело.

Я только закатила глаза, сильнее стиснула зубы и продолжила бежать.

Мисс Кэм подошла ближе.

— Я серьезно. Эти штаны тормозят тебя, Ника.

Я остановилась, тяжело дыша. Воздух обжигал легкие так, будто я вдыхала наждачную бумагу.

— Посмотри на подругу. С какой легкостью она бежит, когда форма не болтается во все стороны.

Я лишь коротко кивнула и снова сорвалась с места. Не хотелось продолжать этот разговор.

Кросс бежит с такой «легкостью» не потому, что носит облегчающие велосипедки. А потому что никакой Фрост больше не висит у нее гирей на шее.

Я уверена.

Лосины и велосипедки — вообще не мое. Совсем.

Мила, уходя вместе со всеми к раздевалке, незаметно скрестила пальцы, будто желала мне удачи.

А я... Я пыталась найти силы пережить предстоящий ад. Резкий свисток разрезал воздух.

— Живее, Рейн! Я не собираюсь торчать с тобой здесь до ночи!

Чтобы ты подавилась своим свистком.

Сама придумала это дебильное правило. Вот и терпи теперь со мной, сучка.

Через пару кругов я уже перестала чувствовать собственные ноги. Еще через один — перестала понимать, где вообще нахожусь.

Картинка перед глазами размазалась. Все вокруг плыло. Будто вчерашний алкоголь решил взять реванш.

Что там кричала Мисс Кэм, я уже не разбирала. В ушах остался только бешеный стук сердца. И собственное дыхание. Такое тяжелое, что казалось — еще немного, и легкие

просто сгорят.

— Давай, Рейн! Еще один круг! Я сделаю из тебя спортсменку!

А я сделаю из тебя...

Блядь.

Я даже думать уже не могу.

Когда последний круг наконец закончился, я просто рухнула на землю. Плевать.

Да, так нельзя.

После тренировки надо походить. Растянуться. Сделать заминку.

Я все это прекрасно знаю.

Но прямо сейчас единственное, на что меня хватало, — пытаться не выплюнуть собственные легкие. Ноги больше не принадлежали мне.

— Надеюсь, урок усвоен. Хорошего дня, Ника.

Я ничего не ответила.

Мой хороший день, кажется, закончится ванной со льдом. Потому что я уже заранее знаю, что вечером будет с моими мышцами.

Когда дыхание наконец стало хоть немного спокойнее, я почувствовала, насколько противно липким стало все тело. Футболка прилипла к спине. Волосы — к лицу.

Фу.

Я до невозможности мокрая. И скользкая.

Медленно поднявшись на ноги, я поплелась к раздевалке.

Проход шел вдоль трибун.

И кто-то очень нагло развалился на нижнем ряду, закинув ноги на соседнее сиденье. Будто специально пришел посмотреть, как я медленно умираю.

Дерьмо.

Нет.

Пожалуйста.

Пусть это останется где-нибудь во вчерашнем кошмаре.

— Слушай...

Начал знакомый голос, когда я почти поравнялась с трибуной.

— Заткнись.

— Я теперь понимаю, почему ты хотела вызвать полицию.

Я закатила глаза.

Блядь.

Гребаный Рид действительно существует.

— Что ты тут делаешь?

— А разве не видно? — он развел руками. — Я активный фанат. Болею за будущее нашего мирового спорта.

Я смерила его взглядом.

— Идиот.

— И... — он сделал вид, что только сейчас вспомнил. — За твоё похмелье тоже.

— Все ещё идиот.

Он довольно улыбнулся. Будто именно этого ответа и ждал.

— Ты что, следишь за мной, Рид?

— Пока нет.

— Что значит «пока»?

— Пока я оказался здесь совершенно случайно.

Ясно.

Псих.

У придурка просто серьезные проблемы с головой.

Ника! Ты вообще-то поняла это еще той ночью.

— Охотно верю.

— Верить не обязательно. Я все равно красивый.

— Самооценка у тебя тоже случайно здесь оказалась?

— Нет. Она со мной с рождения.

Я тяжело вздохнула.

Боже... Он вообще способен хоть одну минуту говорить нормально?

— Ладно, принцесса...

Улыбка вдруг исчезла с его лица.

— Голова хоть перестала болеть?

— Да.

Стоп.

Что значит «да», Рейн?

Я медленно подняла на него взгляд, пытаюсь сложить два плюс два в своей затуманенной голове.

Он смотрел совершенно спокойно. Без привычной ухмылки.

— Я рад, что аспирин помог.

Он легко поднялся с трибуны.

Что... Блядь? Откуда он знает мой адрес?

Ладно.

Это вообще глупый вопрос.

Придурок залезает в чужие окна просто потому, что ему захотелось.

Но все равно! Какого хрена?

— Рид!..

Он уже развернулся.

— Что?

— Ты...

Я даже не знала, что спросить первым.

Почему?

Как?

Когда?

Зачем?

Он усмехнулся.

— До встречи, принцесса.

И спокойно пошел к выходу.

Ублюдок.

Я так и осталась стоять посреди дорожки. Потная. Уставшая. Злая. И почему-то совершенно забывшая о том, что еще минуту назад мечтала только добраться до душа.

Или он все это время действительно сидел здесь...

И смотрел, как я круг за кругом медленно умираю?

Прекрасно. Просто замечательно.

Это был именно тот случай, когда ты уже ушла с вечеринки... А вечеринка из тебя — ни черта не ушла.

Серьезно.

Я нихрена не понимаю.

Вспоминай, Ника. Где он мог тебя видеть? Да блядь, где угодно, Рейн. Ты живешь не в столице и постоянно таскаешься по соревнованиям.

Прекрасно.

Тогда другой вопрос.

Откуда этот придурок узнал мой адрес?

Я вышла из раздевалки и почти сразу набрала Милу. Других вариантов у меня просто не было.

— Але-е-е... — устало протянула Кросс.

— Ты дала ему мой адрес?

— Кому?

— Риду.

— Когда?

— Мила!

— Да что ты несешь? — зевнула она. — Боже, Ника, тренер тебя совсем добила?

— Мила! Я серьезно. Этот придурок знает, где я живу.

На том конце повисла короткая пауза.

— Правда?

Я тяжело вздохнула.

— Правда. Он каким-то образом прислал мне две пачки аспирина, а сегодня спокойно сидел на трибуне и смотрел,

как я умираю на стадионе.

От одной этой мысли захотелось ударить что-нибудь.
Именно это я и сделала.

Дорожный знак оказался крепче моих нервов.

Прекрасно.

Теперь у меня еще и рука болит.

Просто охуенно.

— Как это мило...

— Мила!

— Что?

— Где ты, блядь, увидела здесь что-то милое?

Она тихо засмеялась.

— Ну... аспирин же принес.

— Он принес мне нервный срыв.

— Зато с обезболивающим.

— Кросс...

— Ладно, ладно. Нет. Я ничего ему не говорила.

— А второму? Как его...

— Тео?

— Да.

— Нет. Ему тоже.

— Блядь...

Я устало потерла переносицу.

— Он же псих, Рейн, — спокойно сказала Мила. — Для такого человека узнать твой адрес — дело пяти минут. Поиграет и успокоится.

— Очень на это надеюсь.

Хотя... Нет. Не надеюсь.

Я вообще не знаю, чего от него ждать.

Мы еще немного помолчали.

— Отключаемся? — наконец спросила Мила.

— Нет.

— Что "нет"?

— Просто молча продолжаем идти домой.

Кросс снова рассмеялась.

— Хорошо.

Когда мне скучно или я в очередной раз возвращаюсь одна после тренировки, мы часто вот так висим на звонке.

Никто ничего не говорит. Просто идем каждая по своим улицам. Иногда это почему-то помогает.

Слушать, как Мила ругается сама с собой, пытаюсь одной рукой открыть пакет или застегнуть куртку, тоже довольно весело.

Через несколько минут я уже открывала дверь квартиры.

Папы дома еще не было.

Неудивительно.

— Все, отключаюсь, — быстро сказала я.

— Давай.

Я бросила телефон на кухонный стол.

Так.

Это у меня уже паранойя... Или мне действительно хочется проверить квартиру на наличие скрытых камер?

Я с тяжелым вздохом рухнула на кровать.

Нет.

Этот идиот не дождется, чтобы я окончательно сошла с ума.

Блядь.

Тогда какого хрена ты постоянно о нем думаешь, идиотка?

Пиздец.

Просто замечательно.

Наверное, это нормально думать о человеке, который пытается испортить тебе жизнь.

Но если быть честной... Он пока ничего не испортил. Пока.

Вот именно.

Пока .

Бдительность лучше не выключать.

Я поднялась с кровати.

В углу комнаты сиротливо валялась грязная спортивная форма. Если не разберу сумку сейчас, забуду про нее до следующей тренировки.

У меня память как у рыбки. Короткая. Но почему-то отлично запоминает всяких придурков.

Я вытряхнула вещи из сумки и закинула форму в стирку.

Потом задумалась.

Насколько велика вероятность, что если я снова приду на тренировку в этих штанах... Сатана Кэм опять начнет читать

мне лекцию?

Сучка никогда не повторяет дважды. К сожалению.

Надеюсь, у нее нет детей. Иначе мне их уже заранее жалко.

Я тяжело вздохнула.

Похоже, придется покупать что-нибудь другое. Учитывая, что этот конченный придурок теперь может в любой момент появиться на трибуне... Лучше предотвратить этот абсурд заранее. Он не заслужил наслаждаться таким зрелищем.

Достаточно.

Я снова поплелась в комнату.

Ноги гудели так, будто кто-то всю тренировку методично бил меня молотком по мышцам.

Нет. Ванны со льдом сегодня точно не избежать.

Открыв шкаф, я обреченно вздохнула и стащила с верхней полки несколько комплектов спортивной формы.

Черный.

Черный.

И... Еще немного черного.

Настоящий комок спортивного безумия. Топ и шорты. Топ и велосипедки. Топ и леггинсы.

Кто вообще придумал, что именно такая одежда идеально подходит для легкой атлетики?

И почему все обязательно должно быть настолько открытым?

Дело даже не в том, что мое тело как-то не так выглядит в этом. Проблема как раз в обратном.

Я слишком хорошо знаю, насколько охуенно оно выглядит в облегающей форме. И именно поэтому предпочитаю любоваться этим зрелищем в одиночку.

Без посторонних зрителей.

И уж точно... Без одного конкретного придурка, который почему-то решил, что мои тренировки теперь входят в его культурную программу.

Я еще раз посмотрела на грудку спортивной одежды.

Эта проблема определенно подождет до завтра. Как и все в этой жизни. Кроме моих ног. Они, кажется, решили умереть прямо сейчас.

Я закрыла шкаф и поплелась в ванную.

Когда кран начал наполнять ванну холодной водой, я уже тысячу раз успела пожалеть, что вообще занимаюсь спортом.

Кому это было нужно? Зачем?

В детстве ведь все было проще. Побегал во дворе. Упал. Разбил коленку. Поплакал. Конец тренировки.

А сейчас какие-то нормативы, сборы, соревнования, техника бега... И ледяная ванна, в которую взрослые люди добровольно лезут.

Боже. Мы все психи.

Я открыла морозилку. Две формы для льда. Потом еще одну. Потом пакет с замороженными ягодами.

Прости, клубника. Сегодня ты работаешь не по специальности.

Я высыпала лед в воду. Посмотрела на получившийся

кошмар. Потом на свои ноги. Потом снова на ванну.

— Не хочу...

Ноги молчали. Предатели.

— Хорошо.

Я осторожно опустила сначала одну ступню.

— БЛЯДЬ!

Через секунду уже обеими руками вцепилась в край ванны.

— Кто вообще придумал этот способ восстановления?!

Ледяная вода обожгла сильнее кипятка.

Я тяжело задышала.

Давай. Еще немного. Еще...

Я медленно опустилась глубже.

Каждая мышца словно одновременно закричала. Потом...

Стало легче.

Не приятно. Нет. Но терпимо.

Я откинула голову назад.

Белый потолок. Тишина. Только шум воды. И наконец-то никто не разговаривает. Никто не спорит. Никто не бесит.

Почти.

Почему именно сейчас в голове всплыла довольная рожа Рида?

"Ты такая красивая, когда злишься."

— Иди нахрен.., - пробормотала я в пустую ванную.

Я вообще-то мысленно послала человека. Почему стало легче?

Нет. Стоп. Не анализируем. Совсем. Потому что выводы мне заранее не понравятся.

Я закрыла глаза.

Интересно... Он всегда такой? Или только мне настолько не повезло?

Судя по Тео... Он такой с рождения. Бедный Тео.

Хотя, правильнее будет сказать... Бедные все.

Я невольно усмехнулась.

Вот же придурок. Однако справедливости ради, если бы он не появился той ночью... Мы бы с Милой просто посмотрели фильм. И легли спать. Скуотища.

Ника. Не смей. Не начинай оправдывать идиотов.

Я открыла глаза. Вылезла из ванны.

Боже.

Теперь я одновременно замерзла и умерла. Это вообще законно?

Я закуталась в огромное полотенце, натянула самую растянутую домашнюю футболку и доползла до кровати.

Телефон тихо завибрировал на полке.

Мила: Живая?

Я улыбнулась.

Я: Пока да.

Мила: У меня болят даже те мышцы, о существовании которых я не подозревала.

Я: Не драматизируй.

Мила: Я моргнула и свело икру.

Я тихо рассмеялась.

Я: Заслужила.

Мила: Это ты меня напоила.

Я: Ложь.

Мила: Правда.

Я: Не доказано.

Через несколько секунд экран снова загорелся.

Мила: Спокойной ночи, идиотка.

Я: И тебе, зануда.

Я положила телефон рядом с подушкой. Комната постепенно погрузилась в темноту.

Кажется... Этот день наконец закончился.

И слава богу.

Потому что сил еще на одно приключение у меня сегодня точно не осталось.

Глава 4

Сегодня Ника Рейн удивила всех своим ранним появлением во Дворце спорта.

Это они еще не знают, в чем я сейчас выйду на стадион...

Мне жизненно необходимо побыть одной в раздевалке. Смириться с тем, что сатана Кэм лишила меня свободных штанов. И еще раз убедиться, насколько прекрасно выглядит моя задница.

Чисто в исследовательских целях.

Ничего личного.

Не дожидаясь остальных идиоток в розовых комбинезонах и прочем спортивном безумии, я сразу вышла на поле.

Разомнись.

Сегодня этому стоит уделить чуть больше внимания.

Потому что мышцы все еще протестуют.

Нет.

Они уже не протестуют.

Они объявили мне войну.

Горят.

Ноют.

Кричат.

И совершенно не собираются сотрудничать.

Через полчаса восемь пар глаз...

Нет.

Семь.

Очень старательно делали вид, что совсем на меня не смотрят.

Вот именно об этом я и говорила.

Пока ты просто бегаешь — всем глубоко плевать.

Но стоит открыть лишний сантиметр кожи...

Все.

Ты автоматически становишься главной темой дня.

Только Мила спокойно разминалась рядом.

И то исключительно потому, что прекрасно знает: стоит ей хоть раз прокомментировать мой внешний вид — и я вынесу ей мозг до конца недели.

— Доброе утро, — голос мисс Кэм эхом разнесся по стадиону. — Сегодня два часа непрерывного бега.

Прекрасно.

Два часа.

Без остановки.

Наверное, именно так люди и представляют себе рай.

— Рейн, рада, что ты меня услышала.

Я сделала вид, что не поняла, о чем она.

То, что я надела короткие шорты, вовсе не означает, что я с ней согласилась.

Просто иногда приходится выбирать меньшее из двух зол.

И сегодня этим злом оказались мои ноги.

Мы начали бежать.

Дерьмо.

Я забыла наушники.

Ладно.

Буду держаться рядом с Кросс.

Пока силы разговаривать еще есть, нужно воспользоваться моментом и окончательно сбить нам дыхание.

Почему я так люблю усложнять себе жизнь?

— Как дела, Кросс? — догнала я ее.

— Нормально.

— Точно?

— Да, Рейн, — выдохнула она.

— И совсем не страдаешь? Не плачешь по ночам в подушку?

Мила улыбнулась.

— Не дают.

Интересно...

Она сейчас про меня или...

Конечно про тебя, Ника.

Никаких "или".

Когда мы пробегали мимо трибун, взгляд сам собой зацепился за них.

Сегодня они не пустовали.

Впрочем, ничего необычного.

Сюда часто приходят просто посидеть, посмотреть на тренировки. Для некоторых это почти прогулка.

Да.

Все совершенно обычно.

Только...

С каких пор наглая физиономия Рида на этих трибунах тоже стала частью этой самой обыденности?

Придурок даже не скрывал, что смотрит именно на меня.
И улыбался.

Вот ведь...

— Чтоб у тебя челюсть свело, — пробормотала я себе под нос.

— Что? — запыхавшись спросила Мила.

Я молча кивнула в сторону трибун.

Кросс повернула голову.

И тут же расплылась в улыбке.

Боже.

Нет.

Только не говорите, что она уже нашла это смешным.

Или...

Нет.

Стоп.

Неужели ей понравился Тео?

Фу.

Нет.

После Фроста у нее должен быть хотя бы минимальный иммунитет к невыносимым мужчинам.

Хотя...

Тео вроде нормальный.

Спокойный.

Адекватный.

Боже.

Я сейчас что, анализирую их?

Совсем сдурела.

Нет.

Хватит.

Я вообще-то должна злиться.

И желательно на всех сразу.

— Кстати, — Мила чуть сбавила темп. — Сегодня вечером идем на игру.

— Ты хотела сказать, что ты идешь.

— Нет. Мы.

— Поздравляю.

— Проведем время культурно.

— Ты предлагаешь двум спортсменкам пойти смотреть спорт... во Дворец спорта?

— Да. Но это другой спорт.

— Какой?

— Футбол.

Я тяжело вздохнула.

— В этом разговоре уже слишком много слова "спорт". Мы можем придумать что-нибудь другое.

— Например?

— Кафе.

— Скучно.

— Парк.

— Ты через пять минут скажешь, что устала.

— Домой.

— Через десять минут тебе станет скучно.

Я раздраженно цокнула языком.

Ненавижу, когда она оказывается права.

— А на игре я хотя бы куплю тебе чипсы.

— Чтобы мисс Кэм случайно увидела меня и назначила еще десять штрафных кругов?

— Пересыплем в контейнер.

— Для чего?

— Будем делать вид, что едим овощи.

Я задумалась.

— Формально картошка...

...это овощ.

Мила победно улыбнулась.

Я тут же легонько толкнула ее плечом.

— Ты мной манипулируешь.

— Нет.

— Да.

— Ты уже согласилась.

— Нет.

— В шесть будь у меня.

После этих слов Кросс резко ускорила и убежала вперед.

Трусиха.

А еще глупая. К концу тренировки забудет, как дышать.

Хотя...

Если мисс Кэм услышит наш разговор... Дышать забудем мы обе.

К моему счастью, к концу тренировки трибуны опустели. Ладно.

Я вру.

Они опустели ровно на одного человека.

Но зато дышать стало значительно легче.

Интересно, он родился ебанутым или жизнь так качественно его приложила?

Нет.

Не интересно.

Вообще не интересно.

Я не собираюсь думать о придурке, который считает нормальным залезать в чужие окна, присылать аспирин, а потом сидеть на трибуне и смотреть, как я медленно умираю на дорожке.

Абсолютно не собираюсь.

...

Почему тогда я уже минут пять думаю только о нем?

Я раздраженно выдохнула.

Блядь.

Это все потому, что нормальные люди так себя не ведут.

Любой другой давно бы исчез из моей жизни после той ночи.

Этот же будто специально появляется ровно в тот момент,

когда я начинаю забывать о его существовании.

Хотя...

Я вообще его забывала?

Нет.

К сожалению.

Возможно, Мила права.

Мы слишком давно никуда не выбирались вдвоем.

Сначала тренировки.

Потом соревнования.

Потом ее вечная драма с Фростом.

Потом мои попытки не сдохнуть от нагрузок.

Может, один нормальный вечер действительно не помещает.

Хотя...

Если учитывать мою удачу, "нормальный вечер" — это когда никто не пытается влезть в окно.

Планка, конечно, невысокая, но для меня уже сойдет.

...

Тренировка закончилась в два. Я успела только принять душ и закинуть в себя яблоко.

И либо я слишком медлительная, либо осознанно растягиваю время до шести, убеждая себя, что вообще-то я очень занятая женщина. И на такие глупости, как футбол, у меня просто нет времени.

Я налила себе кофе и только устроилась на диване, собираясь включить по телевизору какой-нибудь бессмысленный

бред, как в дверь позвонили.

Папа... пожалуйста, пусть это будешь ты.

Я открыла дверь и сразу нахмурилась.

— Ты же сказала — в шесть у тебя.

— Я слишком хорошо тебя знаю, идиотка, — Мила спокойно прошла в квартиру.

Точнее... ко мне домой. Хотя складывалось ощущение, что ее этот факт вообще не волнует.

— Я бы пришла.

— Конечно.

— Не могу же я оставить свою подругу совсем одну.

— Конечно-конечно.

Мила уже открывала мои шкафчики так, будто сама их собирала. Через секунду в ее руках оказался какой-то пластиковый контейнер.

Стоп.

Откуда он у нас?

Я точно живу здесь?

Она молча пересыпала внутрь пачку сырных чипсов и сверху аккуратно накрыла все двумя огромными листьями капусты.

Я несколько секунд смотрела на это произведение искусства.

— Мы мазохистки, раз добровольно выбрали такую жизнь.

— Зато красивые.

— Слишком много оптимизма, Кросс. Ты что, пьяная? —
я подозрительно прищурилась.

Она только закатила глаза и, проигнорировав вопрос, направилась... в комнату.

К себе.

Точнее, ко мне.

Блядь. Это мой дом.

Все спортсмены тупеют так рано или только мы?

— В чем пойдешь? — спросила она, уже изучая содержимое моего шкафа.

— В этом.

Я показала на свою пижаму.

— Это пижама.

— Очень красивая пижама.

— Это спорно.

Она без спроса достала джинсы и голубую клетчатую рубашку.

— Там что, дресс-код?

— Да. Если тебя это успокоит.

— Не успокаивает.

— Быстрее, Рейн. Мы опоздаем.

Я тяжело вздохнула.

Спорить бессмысленно.

Кросс сейчас либо ударит меня по голове, либо сама переоденет и на руках донесет до этого гребаного футбола.

Через пятнадцать минут мы уже поднимались по ступень-

кам дворца спорта.

Странное чувство.

Еще вчера я смотрела на трибуны снизу.

Сегодня — сама сижу на одной из них.

Черт.

Вот отсюда открывался отличный вид, когда один конченный придурок наблюдал за тем, как я умираю на штрафных кругах.

Дерьмо.

Заткнись, мозг.

А лучше вообще забудь, что такой человек существует.

Я поджала под себя одну ногу и молча протянула руку.

Мила даже не посмотрела на меня.

Только обреченно достала контейнер.

Я торжественно сняла капустные листья.

— Красота...

— Хоть кто-то оценил.

— Нет. Я про чипсы.

Как ни странно, идея с капустой перестала казаться идиотской.

Потому что в нескольких метрах сидела мисс Кэм.

Сатана собственной персоной.

Она внимательно смотрела на поле.

Пока она не видела меня, я быстро показала ей средний палец.

И сразу почувствовала себя счастливее.

Ненадолго.

Я с удовольствием захрустела первой горстью чипсов.

Интересно, Мила понимает, что как только они закончатся, закончится и мое культурное развитие?

Почему здесь так шумно?

И почему обязательно орать мне прямо в ухо?

Я обернулась.

Позади нас сидела компания девушек.

Визжали так, будто футболисты сейчас спасают человечество, а не пинают мяч.

Идиотки.

Сто процентов вышли на охоту.

Нормальные люди не привлекают к себе столько внимания.

На поле вышли команды.

Одна — в светло-голубой форме с белыми вставками.

Дерьмовый выбор. Через пять минут она станет коричневой.

Вторая — в зеленой.

Тоже дерьмовый.

Они буквально сливаются с газоном.

Я пожала плечами.

Похуй.

Чипсы интересовали меня значительно больше.

Свисток.

Все резко куда-то побежали.

Очень увлеченно.

Я честно попыталась следить за игрой.

Минуты три.

Потом начала рассматривать облака.

Потом лампы под потолком.

Потом снова облака.

Интересно, если сейчас тихонько уйти, Мила заметит?

Нет.

Заметит.

К сожалению.

Я тяжело вздохнула и снова засунула руку в контейнер.

— Господи... сколько можно бегать за одним мячом...

— Рейн.

— Что?

— Замолчи.

— Я просто переживаю за них. Один мяч на двадцать два человека. Может, скинемся еще на один?

Мила тихо фыркнула.

— Ты невозможна.

— Зато честная.

В этот момент трибуны вдруг взорвались криками.

Я вздрогнула.

Какого...

На поле один из игроков в голубой форме сорвался с места, раскинув руки.

Он что-то заорал на весь стадион.

Следом его чуть не снес другой игрок — под номером пятнадцать.

Они обнялись так, будто только что выиграли чемпионат мира.

— ГОООООЛ!

Голос комментатора эхом разлетелся по всему дворцу спорта.

— Автор забитого мяча — номер одиннадцать... Дан Рид!

...

Я подавилась чипсами.

Блядь.

Нет.

Нет-нет-нет.

Я подняла голову.

Одиннадцатый номер...

Подпрыгивал по полю как абсолютный псих.

Срывал с себя футболку.

Размахивал ей над головой.

Орал так, что, кажется, слышал весь район.

— ЭТО ОН?!

Я резко повернулась к Миле.

Она выглядела подозрительно спокойной.

Слишком спокойной.

— Ты знала?

— Нет.

Она ответила слишком быстро.

Я прищурилась.

— Кросс.

— Что?

— Ты сейчас врешь?

— Нет.

Врет.

Сто процентов врет.

На поле Тео что-то сказал Риду.

Тот рассмеялся еще громче, обнял его за шею и снова начал носиться по газону как счастливый идиот.

Господи.

Он и правда существует.

И, кажется, в трезвом состоянии ничуть не лучше.

Я невольно улыбнулась, когда тренер отвесил Риду смачный подзатыльник и буквально заставил его снова натянуть футболку.

Хоть один адекватный человек здесь есть.

Хотя... если подумать, он тоже позволяет этому придурку бегать полуголым по полю.

Ладно. Полтора адекватных.

Все снова забегали.

Господи...

Сколько еще будет продолжаться этот обряд коллективного безумия?

Я прищурилась, пытаюсь разобрать цифры на табло.

Если глаза меня не обманывают — еще примерно три с

половиной минуты.

Надеюсь, человечество выживет.

— ГОООООЛ!

Стадион снова взорвался.

Твою мать.

Мне точно придется проверить сердце. Эти крики страшнее любого фильма ужасов.

Я дернулась так резко, что контейнер выскользнул из рук и благополучно полетел вниз.

Чипсы рассыпались по ступенькам.

...

Нет.

Это уже личное оскорбление.

— Блядь...

Я печально проводила взглядом свои последние сырные чипсы.

— Рейн... — вздохнула Мила.

— Не разговаривай со мной.

— Это всего лишь чипсы.

— Для тебя — всего лишь.

Для меня — единственная причина вообще сюда прийти.

— Автор второго забитого мяча — номер одиннадцать!

Дан Рид!

Я закатила глаза.

Ну конечно.

Кто еще.

Рид снова сорвался с места, будто его ударило током.

— Они всегда раздеваются, когда в чем-то побеждают? — пробормотала я.

— Кажется, да, — рассмеялась Мила.

— Эволюция прошла мимо мужчин. Очень жаль.

Тренер с обреченным лицом поднял футболку, которую Дан снова успел куда-то отбросить, пока носился от одного игрока к другому.

Счастливый идиот.

Но...

Два гола из двух.

Надо признать — бегают он не только языком.

Рид пролетел совсем рядом с нашей трибуной.

Даже не сбавляя скорости, посмотрел прямо в нашу сторону.

Улыбнулся.

Подмигнул.

И побежал дальше.

Когда у тебя батарейка наконец сядет?

За моей спиной тут же раздался дружный писк нескольких девчонок.

Боже...

Блядь.

Я подняла глаза.

Рид уже снова стягивал футболку через голову.

...

Нет.

Я сейчас смотрю не потому, что он красивый.

Я смотрю...

Потому что...

...

Да кого я обманиваю?

У придурка охуенный торс.

Это вообще ничего не меняет.

Он все еще придурок.

Очень раздражающий.

Очень наглый.

Очень шумный.

И...

Черт.

Кажется, слишком спортивный.

Я резко отвернулась.

Нет.

Не дождется.

Пусть думает, что я вообще на него не смотрела.

Хотя...

Если он сейчас снова обернется и улыбнется, я кину в него контейнером.

...

Стоп.

Контейнера больше нет.

Дерьмо.

Глаза меня не обманули.

Парад коллективной истерии наконец закончился.

— Я больше никогда сюда не приду, — буркнула я, поднимая пустой контейнер и с искренней скорбью глядя на рассыпанные по ступенькам чипсы.

Невинные жертвы.

— Но тебе понравилось, — улыбнулась Мила.

— Ошибочное мнение.

— Я все видела.

— Ты обманом меня сюда затащила. И вообще... — я прищурилась. — Откуда у тебя билеты?

— Потом расскажу.

— Нет, сейчас.

— Потом.

— Кросс.

Она только невинно пожала плечами.

Сучка.

И ведь специально не отвечает.

— Ты пялилась, — спокойно добавила она.

— Я не пялилась.

— Конечно.

— Я вообще смотрела в другую сторону.

— Угу.

— На облака.

— Угу.

— И на чипсы.

— Особенно на чипсы.

— Все, уходим, — я резко поднялась. — Пока...

Я запнулась.

— Пока что?

— Неважно. Просто уходим.

Мила только рассмеялась.

Ненавижу, когда она права.

Хотя...

Нет.

Не была она права.

Я вообще не смотрела.

Почти.

План на остаток вечера был прост.

Купить новую пачку чипсов.

Запить ее самой вредной колой, какую найду.

И лечь спать.

Лечить психику.

К счастью, мы вышли из дворца спорта без приключений.

До дома тоже добрались спокойно.

Я зашла в магазин, купила стратегический набор выживания и, оказавшись дома, облегченно выдохнула.

Папы все еще не было.

Интересно, он вообще сегодня заходил?

Я быстро переоделась, натянула длинную майку и забралась под одеяло.

Все.

Никакого спорта.

Никаких футболистов.

Никаких идиотов.

Включу какое-нибудь максимально тупое реалити-шоу и дам своему мозгу официальное разрешение умереть.

— О да-а...

Я довольно простонала, когда добралась уже до половины пачки.

Кола приятно защипала язык.

Странный ужин для легкоатлетки.

Но идиотским он станет только в том случае, если об этом узнает мисс Кэм.

А она не узнает.

Я победно улыбнулась, бросила пустую пачку на пол и плотнее завернулась в одеяло.

Сон накрыл почти сразу.

После такого дня сопротивляться ему было невозможно.

...

— Блядь!

Я резко села на кровати.

Со стороны окна что-то громко грохнулось.

В комнате было темно.

Я моргнула.

Потом еще раз.

Темная фигура спокойно уселась в кресло напротив моей кровати.

Будто всю жизнь здесь жила.

Почему-то я даже не пыталась понять, кто это.

В моей жизни был только один псих, который считал входную дверь личным оскорблением.

— Ты издеваешься? — простила я.

— Если честно, — невозмутимо ответил Дан, — я был удивлен, что ты пришла на свидание.

— Блядь... почему опять окно?

— Потому что дверь ты бы мне не открыла.

Естественно.

Разве не для этого ее придумали?

— Куда пойдем в следующий раз, принцесса?

Я тяжело вздохнула.

— Позволь сразу приземлить тебя, котенок.

Никуда.

— Но сегодня ты пришла.

— Меня заставили.

— Конечно.

— И пришла исключительно ради чипсов.

— Правда?

— Даже не знала, что ты там был. Если бы комментатор не заорал на весь стадион, так бы и ушла счастливой.

— Рейн.

— Что?

— Я вообще-то еще не спрашивал, смотрела ли ты на меня.

...

Дерьмо.

Ника.

Стань нормальной.

— Хотя... — он лениво пожал плечами. — Я красивый.

На меня все смотрят.

Ничего удивительного.

Я закатила глаза.

— Очень самовлюбленно.

— Но ты не отрицаешь.

— Я тебя сейчас убью.

— Правда?

Он улыбнулся.

— Как?

Я потянулась к телефону.

Может, сегодня полиция все-таки вспомнит о своем существовании.

Дан медленно покачал головой.

— Что, страшно, малыш? — довольно спросила я.

— Рейн... мне кажется, ты очень хочешь провести со мной ночь.

Я уставилась на него.

— Это ты сейчас на основании чего сделал такой гениальный вывод?

— Все просто.

Он хлопнул в ладони.

— Ты вызовешь полицию.

Мы уже проходили.

Она не приедет.

Я не смогу уйти.

И нам снова придется провести вместе весь вечер.

Я медленно запрокинула голову к потолку.

— Что тебе надо, Рид?

— Ничего.

Я всплеснула руками.

— Тогда, может, свалишь?

— Не могу.

— Почему?

— Потому что мне нравится тебя злить.

— У тебя плохо получается.

— Я вижу.

— Господи...

Я устало откинулась на спинку кровати.

И только спустя секунду вспомнила, что на мне сейчас од-
на длинная майка.

Я тут же сильнее закуталась в одеяло.

Дан заметил.

Конечно заметил.

Но, к счастью, промолчал.

— Что мне сделать, чтобы ты наконец оставил меня в по-
кое?

Он задумался.

Секунд на пять.

— А я могу попросить все, что захочу?

— Нет.

— Почему?

— Потому что у тебя проблемы с головой.

— Справедливо.

Он усмехнулся.

— Тогда завтра. В семь вечера.

Я скину адрес.

И подружку свою бери.

Мы с Моррисом должны искупить вину.

Наша очередь вас поить.

— Чтобы потом ты снова рассказал сатане, как я выгляжу после алкоголя?

— Сатане? — Дан рассмеялся. — Буду польщен, если появится возможность еще раз посмотреть, как ты бегаешь дополнительные круги.

Кстати...

Твоя новая форма...

— Заткнись.

— Теперь я точно не смогу лишать себя удовольствия смотреть, как—

— Я сказала заткнись.

— Хорошо.

Он поднял руки.

— Уже ухожу.

Если пообещаешь, что завтра приедешь.

Какой же наивный.

— Хорошо.

Он удивленно поднял брови.

— Правда?

Нет.

Просто это самый быстрый способ выставить тебя из моего дома.

— Правда.

Я даже попыталась мило улыбнуться.

Получилось, наверное, ужасно.

— Ты же понимаешь... — Дан поднялся с кресла. — Если обманешь меня...

— Не обману, — перебила я.

Он улыбнулся.

Слишком довольно.

Потом неожиданно сделал шаг ближе.

Я инстинктивно сильнее вжалась в спинку кровати.

Он посмотрел на меня с такой наглой ухмылкой, будто именно этой реакции и добивался.

Потом спокойно наклонился.

Поднял с пола мою спортивную сумку.

Закинул ее на плечо.

Я несколько секунд просто моргала.

— ...Положи на место.

— Это гарантия.

— Ты идиот?

— Зато теперь ты точно придешь.

— Рид...

— Спокойной ночи, принцесса.

И прежде чем я успела сообразить, что вообще происходит, этот псих уже ловко перелез через подоконник и исчез.

— Блядь!

Я подбежала к окну.

Пусто.

Его уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.